Организация Объединенных Наций S/2016/501

Distr.: General
31 May 2016
Russian
Original: English

Доклад Генерального секретаря об угрозе для международного мира и безопасности, которую создает ИГИЛ (ДАИШ), и о масштабах усилий Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам в борьбе с этой угрозой

I. Введение

1. Совет Безопасности, приняв 17 декабря 2015 года резолюцию 2253 (2015), выразил свою решимость вести борьбу с угрозой международному миру и безопасности, создаваемой «Исламским государством Ирака и Леванта» (ИГИЛ, также известным как ДАИШ) и связанными с ним лицами и группами, а также подчеркнул важность пресечения его доступа к финансовым средствам и предотвращения планирования им нападений и содействия таким нападениям. В пункте 97 резолюции 2253 (2015) Совет просил меня представить первоначальный доклад стратегического характера, в котором были бы показаны и отражены острота этой угрозы, включая угрозы, связанные с вступлением иностранных боевиков-террористов в ряды ИГИЛ и связанных с ним групп и организаций, источники финансирования этих групп, включая незаконную торговлю древностями, нефтью и другими природными ресурсами, и планирование ими нападений и содействие таким нападениям, а затем каждые четыре месяца представлять обновленные доклады. Совет просил также, чтобы в докладе содержалась информация о масштабах усилий Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам в борьбе с этой угрозой.

2. В моем первоначальном докладе (S/2016/92), опубликованном 29 января 2016 года, рассматривались указанные Советом вопросы и были изложены рекомендации, касающиеся укрепления потенциала государств-членов по противодействию угрозе, исходящей от ИГИЛ, а также способов, с помощью которых Организация Объединенных Наций может поддерживать эти усилия.

3. Настоящий доклад был подготовлен с использованием материалов о серьезности создаваемой ИГИЛ угрозы и изменениях ее географической составляющей, предоставленных Исполнительным директоратом Контртеррористического комитета и созданной при Комитете Совета Безопасности, учрежденном резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015), Группой по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, учрежденной резолюцией 1526 (2004) Совета Безопасности по организации «Аль-Каида» и движению «Тали-

16-08575 (R) 020616 020616

бан» и связанным с ними лицам и организациям, и в тесном сотрудничестве с Целевой группой по осуществлению контртеррористических мероприятий, Контртеррористическим центром Организации Объединенных Наций и другими соответствующими субъектами Организации Объединенных Наций и международными организациями. Он содержит обновленную информацию о серьезности угрозы, создаваемой ИГИЛ и связанными с ним группами и организациями, а также об источниках финансирования ИГИЛ. В нем освещаются усилия государств-членов и достигнутый ими прогресс в деле осуществления соответствующих мер по борьбе с терроризмом в ряде тематических областей, а также риски, создаваемые иностранными боевиками-террористами, возвращающимися на родину или совершающими поездки в другие государства. В нем рассматривается также присутствие и влияние ИГИЛ за пределами Ирака и Сирийской Арабской Республики, особенно в Афганистане, Ливии и странах Юго-Восточной Азии, использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) со стороны ИГИЛ, проблемы сексуального насилия в связи с конфликтом и масштаб усилий по оказанию технической помощи и укреплению потенциала, предпринимаемых Организацией Объединенных Наций и ее партнерами.

II. Серьезность угрозы

A. Угроза, исходящая от ИГИЛ и связанных с ним групп и организаций

4. Глобальная угроза, исходящая от ИГИЛ, остается высокой и продолжает принимать все новые формы. За время, прошедшее после представления моего первоначального доклада, продолжающееся военное давление, оказываемое силами международной коалиции в Ираке и Сирийской Арабской Республике, привело к серьезным военным поражениям ИГИЛ. Однако, даже несмотря на то, что в последние месяцы территориальная экспансия ИГИЛ в обоих государствах была приостановлена и, в отдельных случаях, обращена вспять, многие государства-члены отмечают, что стратегическое и необратимое ослабление ИГИЛ пока не достигнуто. Тем не менее некоторые государства-члены сообщают о заметном увеличении числа лиц, возвращающихся из Ирака и Сирийской Арабской Республики. Кроме того, информация, полученная от государств-членов, указывает на то, что в недавнее время среди членов основного руководства ИГИЛ ведется обсуждение будущей стратегии этой группы. Хотя эти дискуссии, как представляется, пока не привели к серьезному распаду внутреннего единства среди основного руководящего звена, следует и далее вести наблюдение за развитием событий в этом направлении.

5. Некоторые государства-члены утверждают, что основное руководство ИГИЛ пытается обеспечить более заметную роль своих филиалов. Кроме того, недавние международные нападения, совершенные членами ИГИЛ, свидетельствуют о том, что в настоящее время эта террористическая группа выходит на новый этап, при этом повышается риск того, что хорошо подготовленные и управляемые из единого центра нападения на международные гражданские объекты могут стать более частым явлением. Только за последние шесть месяцев ИГИЛ осуществило, инспирировало или взяло на себя ответственность за террористические нападения в Бангладеш, Бельгии, Германии, Египте, Индо-

незии, Ливане, Пакистане, Российской Федерации, Соединенных Штатах Америки, Турции и Франции. В результате этих нападений были убиты более 500 человек, сотни людей получили ранения. Этот перечень не включает нападения и боевые действия в зонах конфликта в Афганистане, Ираке, Йемене, Ливии или Сирийской Арабской Республике. Таким образом, ИГИЛ продолжает представлять собой серьезную глобальную террористическую угрозу.

6. Нападения, совершенные Париже в ноябре 2015 года и в Брюсселе в марте 2016 года, демонстрируют способность ИГИЛ проводить сложные многоэтапные нападения. Национальные правоохранительные органы продолжают расследовать эти нападения, но уже очевидно, что они координировались иностранными боевиками-террористами, вернувшимися в Европу с территории, контролируемой ИГИЛ в Сирийской Арабской Республике. В определенной степени эти ячейки получали указания от руководства ИГИЛ и действовали при поддержке и содействии со стороны целого ряда лиц и групп, ранее уже замеченных в участии в преступной деятельности (включая террористические группы, связанные с «Аль-Каидой»). Это свидетельствует о способности возвращающихся лиц, ранее находившихся в рядах ИГИЛ, быстро устанавливать связи и опираться на поддержку существующих радикальных сетей и сторонников «Аль-Каиды» и тем самым обогащать свои недавно приобретенные навыки террористической деятельности местными знаниями и поддержкой.

7. И наконец, сохраняющееся давление на ИГИЛ в Ираке и Сирийской Арабской Республике также повышает вероятность того, что террористические группы могут пытаться перевести денежные средства в филиалы, расположенные за пределами непосредственной зоны нынешнего конфликта. Первоначальные доклады, полученные от государств-членов, свидетельствуют о том, что такие действия, возможно, уже осуществляются.

8. Все эти факторы указывают на важную роль, которую играют государства, граничащие с территориями, находящимися под контролем ИГИЛ в Ираке и Сирийской Арабской Республике, в усилиях, направленных на окончательный подрыв потенциала этой террористической группы. Серьезную озабоченность по-прежнему вызывает сохранение прямого доступа этой террористической группы к международным границам. Ряд государств-членов указывают на связанные с этим значительные проблемы. Вызывающим тревогу фактором стало то, что ни одно государство-член не сообщило о том, что ИГИЛ не имеет достаточного количества оружия и боеприпасов или испытывает в них нехватку. Таким образом, помимо рисков, связанных с оттоком возвращенцев и денежных средств из ИГИЛ через расположенные в этом регионе государства-члены, серьезную озабоченность по-прежнему вызывает потенциальный прямой или опосредованный приток в ИГИЛ оружия и боеприпасов.

B. Источники финансирования ИГИЛ

9. Впервые после провозглашения своего так называемого «халифата» в июне 2014 года ядро ИГИЛ испытывает финансовое давление. Ярким примером этого стало сделанное в конце 2015 года официальное объявление ИГИЛ о 50-процентном сокращении заработной платы боевиков в Эр-Ракке, Сирийская

Арабская Республика[1]. Хотя пропорции изменились, сами источники доходов ИГИЛ, не претерпели существенных изменений со времени представления моего первоначального доклада. ИГИЛ по-прежнему полагается на «налогообложение» и вымогательство, а также на доходы от энергоресурсов. Вместе с тем, по сообщениям ряда государств-членов, объемы производимой ИГИЛ добычи и переработки нефти и, следовательно, его нефтяные доходы в результате международных воздушных ударов снизились. Кроме того, решение правительства Ирака о прекращении выплаты заработной платы работникам, проживающим на территории, контролируемой ИГИЛ в Ираке, по мнению одного из государств-членов, сократило приток средств на контролируемые ИГИЛ территории на сумму, эквивалентную 2 млрд. долл. США в год, и тем самым существенно ограничило возможности ИГИЛ в плане взимания «налогов».

10. По оценкам государств-членов, объем добычи нефти ИГИЛ в результате вышеуказанных факторов сократился на 30–50 процентов. Однако Группа по наблюдению отмечает, что при этом может также наблюдаться «эффект сжатия воздушного шара»: когда один из каналов получения доходов оказывается под давлением, ИГИЛ может активизировать усилия для поиска доходов из других источников (см. S/2015/739). Государства-члены сообщают, что ИГИЛ пытается компенсировать потерю доходов от нефти путем активизации усилий по «налогообложению» и вымогательству (например, посредством увеличения стоимости некоторых разрешений и повышения интенсивности взимания «штрафов»). По сведениям одного из государств, ИГИЛ вводит новые «налоги» и увеличивает ставки существующих «налогов».

11. Миссия Организации Объединенных Наций по оказанию содействия Ираку (МООНСИ) сообщает, что, поскольку ИГИЛ в течение определенного времени не захватывало новые территории в Ираке, его возможности в плане разграбления и продажи новых ресурсов, имущества или памятников древности сужаются. Неясно, какой объем доходов получает ИГИЛ от контрабанды древностей, однако эта практика по-прежнему остается одним из источников дохода[2]. За время, прошедшее после представления моего первоначального доклада, западноевропейские правоохранительные органы приступили к проведению расследований деятельности, связанной с контрабандной, в том числе двух конкретных расследований, касающихся участия частного сектора. Международные и региональные организации подчеркивают также потенциальные риски для культурных ценностей Ливии и Йемена и риск того, что похищение и продажа таких предметов может стать одним из каналов финансирования включенных в перечень террористических групп.

[1] Сокращение заработной платы иностранных боевиков-террористов, по всей вероятности, негативно повлияет на усилия ИГИЛ по вербовке. Государства-члены ранее уже сообщали Группе по наблюдению о том, что некоторые из этих боевиков стремились вступить в ряды ИГИЛ, поскольку им были обещаны денежные выплаты и бесплатное социальное обслуживание (см. S/2015/358). В результате этого потенциальные иностранные боевики террористы могут решить остаться на родине, а те, кто уже находится в зонах конфликтов, могут вернуться и вследствие этого теоретически могут быть вовлечены в планировании нападений в своей стране. Тем не менее, по мнению одного из государств-членов, ИГИЛ по-прежнему платит больше, чем другие группы, действующие в зоне конфликта.

[2] ИГИЛ выдает «разрешения» на разграбление и взимает за них плату, а также облагает «налогами» предметы древности, извлекаемые из раскопок и незаконно вывозимые за пределы его территории (см. S/2015/739).

12. Как отмечалось выше, в связи с усилением давления на финансовую систему ИГИЛ в Сирийской Арабской Республике и Ираке возрастает риск того, что ИГИЛ будет пытаться использовать другие приносящие доход виды деятельности. Поэтому международное сообщество должно сохранять бдительность в отношении попыток ИГИЛ усилить диверсификацию своих каналов получения доходов или расширить сравнительно незначительные каналы. Например, ИГИЛ может обратиться за внешними пожертвованиями (которые до настоящего времени обеспечивали сравнительно небольшую долю финансирования этой террористической группы) или активизировать свои усилия по захвату иностранных заложников с целью получения выкупа. Как ранее сообщала Группа по наблюдению, в 2014 году ИГИЛ получало значительные суммы в качестве выкупа за иностранных заложников (см. S/2014/770 и S/2014/815). В 2015 году получаемые им доходы от похищений людей по сравнению с 2014 годом снизились. Если ИГИЛ в очередной раз будет предпринимать попытки получить выкуп за иностранных заложников вместо того, чтобы цинично использовать их в целях пропаганды, публикуя чудовищные видеоматериалы о казнях, то это может стать еще одним свидетельством усиливающегося финансового давления, с которыми сталкивается эта террористическая группа.

13. Учитывая продолжающиеся военные удары по контролируемым ИГИЛ нефтяным месторождениям и соответствующей инфраструктуре в целях снижения возможностей ИГИЛ в области эффективной нефтепереработки, существует повышенный риск того, что оно будет пытаться получить необходимые запасные части и оборудование для восстановления своей способности получать прибыль за счет углеводородных ресурсов. В связи с этим крайне важное значение имеет реализация необходимых процедур соблюдения, благодаря которым ИГИЛ должно быть лишено возможности приобретать новое оборудование и запасные части, необходимые для ремонта разрушенной инфраструктуры нефтяных месторождений и нефтеперерабатывающего оборудования (см. S/2016/213). Несколько государств-членов ведут работу по определению перечня оборудования и запасных частей, которые ИГИЛ может попытаться приобрести, с целью распространить этот перечень среди структур делового сектора для того, чтобы эти структуры могли более эффективно определять направленность своих процедур соблюдения.

14. Поскольку на ИГИЛ в Ираке и Сирийской Арабской Республике оказывается постоянное давление (в том числе путем осуществления военных мер, нацеленных на места хранения денежных средств), вполне вероятно, что оно будет предпринимать попытки перевести финансовые средства в другие страны и конвертировать местную валюту в такую валюту или такие товары, как, например, золото, которые могут быть с легкостью переведены и использованы в других странах мира. Предприятия, предоставляющие финансовые услуги, обменные пункты «хавала» и другие неофициальные системы перевода денег по-прежнему слабо защищены от злоупотреблений, однако дополнительное внимание необходимо уделить также новым формам расчетов, таким как предварительно оплаченные карты и виртуальные валюты. При этом ИГИЛ продолжает также осуществлять перевод средств путем контрабанды наличных денег. Кроме того, не следует упускать из виду официальные банковские каналы.

15. Государства-члены, в том числе Ирак, уже предприняли значительные меры по ограничению возможностей ИГИЛ в плане доступа к финансовому сектору[3]. Однако в этой области необходимо постоянно сохранять бдительность, особенно в государствах-членах, граничащих с территорией, контролируемой ИГИЛ. Бдительность имеет важное значение не только для недопущения того, чтобы ИГИЛ имело возможность хранить средства за границей, но и для недопущения того, чтобы оно переводило средства своим филиалам и способствовало совершению нападений по всему миру. Как отмечалось в моем первоначальном докладе, распространение филиалов ИГИЛ и принесение клятв верности Абу Бакру аль-Багдади на протяжении последних двух лет являются свидетельством глобального охвата и амбиций ИГИЛ.

16. Некоторые филиалы ИГИЛ создаются в определенных целях, тогда как другие были созданы путем изменения названий существующих террористических групп. Ряд государств в своих оценках подчеркнули, что некоторые клятвы верности ИГИЛ, принесенные существующими террористическими группами, представляют собой конъюнктурные попытки получить поддержку, в том числе финансовую поддержку, от обладающего значительными финансовыми средствами ядра ИГИЛ. По мнению государств-членов, ИГИЛ предоставляет финансирование, в том числе «стартовый капитал», своим филиалам, в том числе в Северной Африке и Афганистане. По мнению одного из государств-членов, в качестве финансового центра для распределения денежных средств другим террористическим группам ядро ИГИЛ использует свою «провинцию» в Ливии. Кроме того, по крайней мере некоторые международные нападения, совершенные ячейками ИГИЛ, частично получали финансирование за счет денежных средств, которые были собраны в зоне конфликта[4]. Нападения на «легкодоступные цели», совершаемые ИГИЛ в других странах, требуют сравнительно небольших затрат, и средства для их осуществления во многих случаях могут быть получены из местных источников, таких как незаконное присвоение социальных пособий и мелкая преступная деятельность. Однако затраты на организацию филиала, его поддержание и обеспечение для него долгосрочной поддержки гораздо выше. Таким образом, предоставление средств ИГИЛ его филиалам и сетям по-прежнему остается одной из основных проблем.

17. И наконец, борьба с финансированием ИГИЛ в Ираке и Сирийской Арабской Республике не может осуществляться изолированно. Через Ливию проходит также сеть контрабандных путей, и ИГИЛ имеет также возможность облагать «налогами» экономическую деятельность или контрабанду в Ливии (см. S/2015/891). Таким образом, расширение и консолидация территории увеличивает возможности для финансирования. До сих пор нет никаких свидетельств того, что какие-либо из филиалов ИГИЛ финансируют ядро этой террористической группы. Однако это еще одна область, в которой необходима бдительность для недопущения того, чтобы какой-либо из филиалов ИГИЛ нашел достаточный источник доходов для оказания ядру финансовой поддержки.

---

[3] Например, Центральный банк Ирака опубликовал список из более 100 обменных пунктов, которым запрещено участвовать в проводимых Центральным банком аукционах по продаже валюты Соединенных Штатов (см. S/2016/213).

[4] По сведениям одного из государств-членов, финансовые средства, связанные с террористическими нападениями в Ливане, были собраны ИГИЛ в Ираке и Сирийской Арабской Республике.

C. Вступление иностранных боевиков-террористов в ряды ИГИЛ и связанных с ним групп и организаций: планирование нападений и содействие нападениям

18. Из государств по всему миру по-прежнему прибывают многочисленные иностранные боевики-террористы для того, чтобы вступить в ряды ИГИЛ в Ираке и Сирийской Арабской Республике. Одно из государств-членов сообщило, что за последние годы в этот регион, возможно, попытались отправиться примерно 38 000 человек. По оценкам ряда государств-членов, в настоящее время под командованием ИГИЛ в этом регионе состоят в общей сложности около 30 000 боевиков (в это число входят, помимо иностранных боевиков-террористов, сирийские и иракские граждане). Большинство иностранных боевиков-террористов, в настоящее время находящихся в рядах ИГИЛ, прибыли из стран Северной Африки, Ближнего Востока и Центральной Азии. Значительное число прибыло также из стран Европы и Южной и Юго-Восточной Азии. Информация, представленная государствами-членами, свидетельствует о том, что этот поток не прекращается. Хотя рост численности новых иностранных боевиков-террористов, прибывающих из некоторых регионов, замедлился, количество новых иностранных боевиков-террористов, прибывающих из других регионов или делающих такие попытки, увеличилось. На численность иностранных боевиков-террористов, получающих возможность вступить в ряды ИГИЛ, возможно, оказывают влияние контрмеры, принимаемые государствами в целях выявления таких боевиков и пресечения их поездок, а также усиление контроля на границах Ирака и Сирийской Арабской Республики.

19. Целеустремленные иностранные боевики-террористы, которым известно об этих механизмах контроля, обладают навыками сокрытия своих намерений совершить поездку, в том числе путем использования закрытых веб-форумов и сервисов передачи зашифрованных сообщений для взаимодействия с теми, кто содействует совершению ими поездок. Сообщается, что они используют поддельные или похищенные документы, удостоверяющие личность, а также пытаются скрыть свою поездку в Ирак и Сирийскую Арабскую Республику, используя обходные маршруты.

20. Характеристики лиц, прибывающих для вступления в ряды ИГИЛ в Ираке и Сирийской Арабской Республике, по-прежнему разнообразны и предполагают наличие целого ряда мотивов. В связи с этим государства-члены по-прежнему сталкиваются с трудностями в своих усилиях по выявлению потенциальных иностранных боевиков-террористов. Некоторые из таких боевиков уже могут иметь опыт пребывания в зонах конфликтов, у некоторых из них могут быть идеологические мотивы для вступления в ряды ИГИЛ, а у других основным мотивом может быть получение заработка. Поводами для беспокойства по-прежнему остаются продолжающаяся со стороны ИГИЛ вербовка женщин и вовлечение детей в ряды боевиков.

21. По мнению некоторых государств, вновь появился риск террористических нападений в Юго-Восточной Азии. Хотя количество иностранных боевиков-террористов из Юго-Восточной Азии, направляющихся в Ирак и Сирийскую Арабскую Республику для вступления в ряды ИГИЛ, относительно невелико по сравнению с количеством таких лиц из других регионов, они по-прежнему исчисляются сотнями. Руководители нескольких существующих групп из Юго-Восточной Азии (и некоторых новых групп) принесли клятву верности Абу Ба-

кру аль-Багдади (см. S/2015/441). Существование в составе ИГИЛ малайзийско-индонезийского воинского подразделения, известного как «Катиба Нусантара», или «Группа архипелага», также подчеркивает ту угрозу, которую могут создать при возвращении в Юго-Восточную Азию обладающие новыми навыками бывшие участники конфликта в Ираке и Сирийской Арабской Республике.

22. Кроме того, все большее число иностранных боевиков-террористов возвращаются на родину. Некоторые из возвращающихся покидают зоны конфликтов в связи с разочарованием в методах ИГИЛ и в конфликте, в котором они участвовали. Другие остаются под властью радикальных идей и сохраняют намерение и возможность осуществлять террористические нападения в стране своего происхождения или проживания. Для того чтобы избежать обнаружения, эти боевики прибегают к таким методам, как «разбивка маршрута», используют поддельные или похищенные проездные документы или скрываются среди потоков мигрантов. Как показали события в Париже и Брюсселе, эти лица образуют ячейки и сети. Многие из них ранее участвовали в преступной деятельности и уже имеют связи с преступными организациями, которые могут помочь в получении доступа к оружию и взрывчатым веществам. Кроме того, они возвращаются, получив навыки действий на поле боя, подготовку в области использования взрывчатых веществ и обладая пониманием методов работы полиции и органов безопасности. Вследствие этого выявить их непросто.

23. Совершенные такими ячейками нападения демонстрируют возросшую сложность и свидетельствуют о намерении совершить нападения на ряд целей в несколько этапов, растянуть ресурсы полиции и служб безопасности и вызвать панику среди гражданского населения и большое число жертв. Некоторые из этих террористических групп, как представляется, управляются из-за рубежа. Некоторые лица из числа вернувшихся перемещаются также в другие районы конфликта, с тем чтобы вступить в ряды филиалов ИГИЛ, создают новые филиалы в соответствии с идеологией ИГИЛ или организовывают каналы финансирования в рамках стратегии ИГИЛ по расширению его глобального присутствия. Следует особо отметить, что несколько сотен иностранных боевиков-террористов вернулись в Ливию.

III. Новые аспекты угрозы

24. В следующем разделе я останавливаюсь на растущей угрозе, создаваемой ИГИЛ в других государствах за пределами Ирака и Сирийской Арабской Республики, освещаю вопрос об использовании ИКТ со стороны ИГИЛ и рассматриваю проблему сексуального насилия в связи с конфликтом.

A. Изменение географических аспектов угрозы, создаваемой ИГИЛ

25. Поскольку масштабы присутствия ИГИЛ за пределами Ирака и Сирийской Арабской Республики возросли, в настоящем докладе рассматриваются основные филиалы ИГИЛ, а также регионы, в которых существует повышенный риск создания новых филиалов ИГИЛ. В последующих обновленных до-

кладах, которые будут представлены в соответствии с пунктом 97 резолюции 2253 (2015), эти вопросы будут рассмотрены более подробно.

1. ИГИЛ в Ливии

26. Это отделение ИГИЛ, присутствующее в Ливии в течение 18 месяцев, продолжает оставаться элементом целенаправленной стратегии ядра ИГИЛ по расширению за пределы Ирака и Сирийской Арабской Республики. Государства-члены отмечают, что некоторые члены центрального руководства ИГИЛ рассматривают Ливию в качестве возможного альтернативного района ведения боевых действий, учитывая возрастающие трудности, с которыми сталкивается ИГИЛ в Ираке и Сирийской Арабской Республике. Кроме того, ИГИЛ признает, что, закрепившись в Ливии, оно сможет создать центр для возможного расширения по всему региону Магриба и Сахеля и за его пределы. Таким образом, ИГИЛ по-прежнему использует в своих целях политический вакуум и вакуум в области безопасности в Ливии. Кроме того, его ливийское отделение получает указания от основного руководства ИГИЛ и использует имеющийся у ИГИЛ обширный опыт и знания, в частности в области пропаганды и в области изготовления самодельных взрывных устройств.

27. Государства-члены указывают также, что ИГИЛ в Ливии оказывает поддержку другим ячейкам ИГИЛ в странах Магриба (в частности в Тунисе, где это отделение террористической группы уже оказывало поддержку связанным с ИГИЛ лицам). Поступают также сообщения о продолжающейся в этом регионе вербовке и осуществлении содействия. Недавно службы безопасности государств-членов ликвидировали ряд связанных с ИГИЛ ячеек, базировавшихся в странах Магриба.

28. С момента создания ИГИЛ в Ливии наблюдается значительный приток новых боевиков в эту группу. Ядро ИГИЛ направило около 800 ливийских боевиков из Сирийской Арабской Республики и Ирака обратно в Ливию в целях укрепления деятельности ИГИЛ в этой стране (S/2015/891, пункт 21) и продолжает привлекать боевиков из стран Магриба, Сахеля, Ближнего Востока, Восточной Африки и из западных государств. Хотя общая численность иностранных боевиков-террористов в Ливии значительно ниже, чем в Ираке и Сирийской Арабской Республике, боевые силы ИГИЛ (основную часть которых составляют иностранные боевики-террористы) насчитывают, по оценкам государств-членов, от 3000 до 5000 человек. По данным государств-членов, Ливия служит перевалочным пунктом и убежищем для членов ИГИЛ, возвращающихся на родину или в третьи государства. Тем не менее местное население и другие ливийские группировки по-прежнему считают ИГИЛ в Ливии «чужеродным» элементом (там же, пункт 8).

29. ИГИЛ в Ливии получило контроль над территорией за относительно короткий период времени. Цель недавних нападений на побережье к востоку от Сирта (в том числе на нефтяные объекты) состояла в том, чтобы лишить доходов находящиеся в стране другие группы и противоборствующие фракции. ИГИЛ постоянно пытается расширить сферу своего влияния, совершая нападения на контрольно-пропускные пункты, жилые районы и жизненно важные объекты. Однако оно сталкивается с трудностями при осуществлении действий и расширении за пределами своего опорного пункта в Сирте, который по-прежнему является местом базирования большей части руководства ИГИЛ в Ливии. Согласно информации, предоставленной государствами-членами,

ИГИЛ контролирует ряд отдельных ячеек в Дерне, Аджадбии и Бенгази, где в результате военных операций удалось вытеснить более крупные группы боевиков ИГИЛ. Ячейки ИГИЛ продолжают также действовать в Триполи. Наконец, государства-члены сообщают о присутствии в южной части Ливии небольшой группы ИГИЛ, созданной для оказания материально-технической поддержки и подготовки прибывающих иностранных боевиков-террористов. 19 февраля 2016 года в Сабрате ИГИЛ в Ливии понесло серьезный ущерб, когда в результате авиаудара были убиты свыше 40 таких боевиков, в том числе многие тунисские боевики, связанные с резонансными нападениями в Тунисе.

30. Согласно информации, предоставленной государствами-членами, ИГИЛ в Ливии по-прежнему в значительной степени полагается на самофинансирование за счет взимания «налогов» в Сирте и его окрестностях. Однако одно из государств-членов сообщило также о финансировании, поступающем от ядра ИГИЛ через эмиссаров. Как представляется, в настоящее время ИГИЛ не получает дохода непосредственно от эксплуатации имеющихся в Ливии запасов сырой нефти[5].

31. Сохраняющиеся трудности, с которыми сталкивается ИГИЛ в Ливии в ходе консолидации своей территории, создания союзов и ведения конкурентной борьбы с другими субъектами, включая транснациональные контрабандные сети в регионе, могут помешать значительной активизации этого отделению в предстоящие месяцы. Однако присутствие ИГИЛ в Ливии по-прежнему остается одним из факторов риска. В этой связи необходимо продолжить наблюдение за оперативным потенциалом этой террористической группы, расширением ее влияния в местных условиях, которые не всегда являются благоприятными, и реакцией других террористических групп в странах Сахеля и Западной Африки.

2. ИГИЛ в Афганистане

32. Вакуум в руководстве провозглашенного движением «Талибан» «Исламского эмирата» после кончины муллы Омара был заполнен в середине 2015 года, когда новым «амиром аль-муминином» был объявлен Ахтар Мохаммед Мансур, который настоятельно призвал Абу Бакра аль-Багдади воздерживаться от распространения сферы его влияния на Афганистан. Поскольку законность полномочий нового лидера «Талибана» была оспорена (ввиду того, что он пользуется поддержкой ограниченного числа племен, участвует в наркоторговле и купается в роскоши), ряд группировок афганского движения «Талибан» заявили о своей поддержке ИГИЛ. «Исламское движение Узбекистана», бывшее до тех пор верным пособником основного ядра «Аль-Каиды», также в большей степени идентифицировало себя с так называемым «халифатом» ИГИЛ и отказалось признать новое руководство, хотя лидер «Аль-Каиды» Айман Мухаммед Рабие аз-Завахири присягнул на верность Ахтару Мохаммеду Мансуру в сентябре 2015 года. Некоторые члены ИГИЛ в Афганистане были в прошлом бойцами «Техрик-и-Талибан» в Пакистане. Обеим этим группам пришлось переместиться из своего прежнего убежища в Северном Вазиристане, Пакистан, в приграничные районы Афганистана. Лишь очень немногие лица, связанные с ИГИЛ в Афганистане, прибыли непосредственно из Ирака и Сирийской Арабской Республики.

[5] Информация, представленная государствами-членами. См. также S/2016/209 и S/2015/891.

33. Силы Ахтара Мохаммеда Мансура нанесли поражение этим новым группировкам ИГИЛ на юге, юго-востоке и западе Афганистана, отсрочив в каждом из этих районов наступательные операции против сил афганского правительства. В результате действовавшие в этих районах группировки ИГИЛ перешли на подпольное положение, но при этом остаются активными. В 2015 году ИГИЛ смог взять под свой контроль районы Ачин, Дих Бала, Кот и Назуйан в провинции Нангархар вдоль границы с Пакистаном. После принятого им решения запретить выращивать мак в этих районах ИГИЛ в Афганистане подвергся также нападкам со стороны местной элиты и боевиков, занимающихся незаконным оборотом наркотиков. В 2015 году действующие в Афганистане международные силы по борьбе с терроризмом начали систематически принимать целенаправленные меры против ИГИЛ. Столкнувшись с такой оппозицией, ИГИЛ совершил тактическое отступление: отвел своих боевиков из основных районов базирования в горные окраины вдоль афгано-пакистанской границы. По оценкам, осенью 2015 года в провинции Нангархар в рядах ИГИЛ насчитывалось от 1400 до 2000 боевиков. Однако к первому кварталу 2016 года число боевиков группировки составляло, по оценочным данным, менее 1000 человек. Ряд бывших членов движения «Талибан», которые в 2014 году присоединились к ИГИЛ, вернулись в ряды «Талибана» и присягнули на верность бывшему лидеру движения Ахтару Мохаммеду Мансуру.

34. ИГИЛ в Афганистане доказал, что способен удерживать под своим контролем ограниченные территории и осуществлять террористические нападения в крупных городах за пределами основного района своих операций. В Кабуле его боевики совершили нападение с использованием самодельного взрывного устройства на шиитскую мечеть, а в Джелалабаде террорист-смертник осуществил тщательно спланированное нападение на консульство Пакистана. Нападения совершаются и в приграничных районах на территории Пакистана.

35. После того как в феврале 2016 года была уничтожена стационарная радиостанция этой террористической группы, действовавшая в диапазоне ФМ, группа — во избежание обнаружения — возобновила вещание своей программы «Голос халифата» с мобильной платформы. Террористическая группа имеет доступ к Интернету и продолжает регулярно выпускать качественно снятые пропагандистские фильмы.

36. По мнению одного из государств-членов, важным источником финансирования ИГИЛ в Афганистане являются средства, поступающие от ИГИЛ, действующего в Ираке и Сирийской Арабской Республике. Эти средства поступают благодаря денежным переводам, направляемым через третьи страны. Этих средств оказалось достаточно, чтобы ИГИЛ в Афганистане закупил в первом квартале 2015 года значительную часть урожая опийного мака в четырех районах провинции Нангархар, и их объем составляет, по оценкам, несколько миллионов долларов США. По сообщениям некоторых государств-членов, впоследствии боевики ИГИЛ сожгли посевы опийного мака. Это наглядно свидетельствует о том, что у террористической группы имеются достаточные финансовые активы в Афганистане и в настоящее время у нее нет необходимости полагаться на наркоторговлю для финансирования своей деятельности в стране.

B. Использование информационно-коммуникационных технологий

1. Использование ИГИЛ информационно-коммуникационных платформ

37. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) являются важнейшим инструментом ИГИЛ и в огромной степени обеспечивают ИГИЛ и его фракциям возможность функционировать, производить вербовку в свои ряды и совершать нападения. Меры по оказанию военного и экономического давления на ИГИЛ, принимаемые в настоящее время с целью заставить его сдать свои позиции на подконтрольных ему территориях, особенно в Ираке и Сирийской Арабской Республике, пока еще не привели к сокращению его присутствия и в киберпространстве. Угроза, создаваемая ИГИЛ в этом секторе, весьма значительна, усиливается и постоянно меняется по форме.

38. Хотя действие многих аккаунтов ИГИЛ в социальных сетях было приостановлено, группировка принимает активные ответные меры для того, чтобы удержать контроль над своими социально-медийными средствами пропаганды. Так, сразу же после террористических нападений, совершенных 22 марта 2016 года в брюссельском аэропорту «Завентем» и на станции метро «Моленбек», несколько частных каналов обмена сообщениями, поддерживающие ИГИЛ, начали скоординированно проводить пропагандистскую кампанию в сети «Твиттер», используя самые «горячие» на тот момент брюссельские хэштеги (например, #Brussel #Brussels #Bruxelles #Brusselsattacks) и наводняя их пропагандистской информацией ИГИЛ, включая видеоматериалы[6]. Координация ИГИЛ кампаний в социальных сетях за счет использования «распространителей-посредников», которые пропагандируют его опасные идеи — будь то по указанию основного ядра ИГИЛ или нет, — является свидетельством эволюции применяемых группировкой методов ведения пропагандистской работы.

39. Налицо все больше свидетельств обмена в Интернете учебными видеофильмами и материалами, в частности посвященными планированию и осуществлению нападений либо изготовлению самодельных взрывных устройств (см. S/2014/770, пункт 19), а также использованию стрелкового оружия и легких вооружений. Хотя для достижения нужных результатов теоретические инструкции такого рода должны, как правило, подкрепляться практической подготовкой и опробоваться в деле, обмен соответствующими материалами через Интернет не составляет труда и способствует этому. Как можно судить по последним сообщениям, террористические организации, кроме того, принимают участие в торговле оружием через Интернет с помощью социальных сетей и коммуникационных платформ в государствах, которые либо находятся в зонах конфликта на Ближнем Востоке, либо соседствуют с ними[7].

---

[6] Точно так же, как и после нападений 22 марта, поддерживающие ИГИЛ каналы обмена сообщениями проводили аналогичные кампании в социо-медийных сетях и после террористических нападений 13 ноября в Париже, а также в третью годовщину терактов, совершенных во время Бостонского марафона, используя посты и хэштеги в сети «Твиттер» (#ParisIsBurning и #BostonMarathon) и наводняя их пропагандистскими сообщениями в поддержку ИГИЛ.

[7] См. http://armamentresearch.com/small-arms-light-weapons-traded-via-social-media-platforms-in-libya/.

40. На сегодняшний день ИГИЛ, возможно, не располагает необходимым техническим потенциалом для кибератак против важнейших объектов инфраструктуры. Однако опасность того, что ИГИЛ может приобрести необходимые для нападения инструменты через «даркнет», существует и становится все более реальной. Предметом особого интереса для ИГИЛ и сочувствующих им лиц являются данные (особенно конфиденциальные личные данные сотрудников правоохранительных органов). Так называемая «киберармия халифата» и другие хакерские группы, которые в настоящее время, как представляется, лишь сочувствуют ИГИЛ, могут быть завербованы ИГИЛ в целях повышения оперативной эффективности группировки.

2. Расширение сотрудничества с частными информационно-коммуникационными компаниями

41. Хотя главную ответственность за предотвращение и борьбу против угрозы, которую создает использование ИКТ террористами, несут государства, успешность принимаемых ими в этих целях мер зависит от использования имеющихся знаний, опыта и активной поддержки со стороны соответствующих заинтересованных сторон, включая частный сектор и гражданское общество. Вести борьбу с радикализацией, которая осуществляется через Интернет, невозможно, стараясь лишь изъять из сетей материалы соответствующего содержания или ограничить доступ к Интернету. У частного сектора, особенно у медийного и технологического секторов, имеется целый ряд инструментов и ресурсов, которые способны помочь государству и гражданскому обществу наращивать сопротивляемость радикализации, настраивающей на насилие. Зачастую низовые организации не располагают техническими возможностями для ведения и обновления веб-сайтов и социальных медийных платформ, призванных обеспечить максимальную эффективность инициатив в области контртеррористической пропаганды. Еще очень многое можно сделать для расширения контртеррористической пропаганды в Интернете путем оказания дальнейшей поддержки инициативам снизу и активнее работая с частным сектором.

42. Многими ведущими ИКТ-компаниями разработаны меры в целях предотвращения неправомерного использования их платформ. Компании «Гугл» и «Фейсбук» недавно объявили о том, что совместно с организациями гражданского общества приступают к проведению кампаний по борьбе с радикализацией. В феврале 2016 года компания «Твиттер» объявила о том, что с середины 2015 года ею было удалено более 125 000 аккаунтов, так или иначе связанных с террористами. 20 мая 2016 года компания «Майкрософт» объявила о том, что пересматривает свой подход в отношении контента террористического содержания в Интернете и предусмотренные ею правила пользования и будет удалять соответствующие материалы, руководствуясь Сводным санкционным перечнем Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Эти компании наращивают свой потенциал, необходимый для того, чтобы обеспечить выполнение предусматриваемых ими условий пользования и предоставлять пользователям и правительствам возможность помечать контент террористической направленности, и одновременно содействуют пропаганде контртеррористических идей с помощью надежных каналов распространения информации.

43. Отдельные компании начинают признавать необходимость повышения осведомленности о своих оперативных руководящих принципах, предназначенных для должностных лиц правоохранительных органов, которым требуют-

ся пользовательские записи; это касается в первую очередь процедуры подачи запросов на раскрытие информации в экстренных случаях, запросов относительно сохранения данных, а также запросов на получение базовой информации о подписчиках. Создание сети пользующихся доверием и включенных в перечень контактных центров будет способствовать развитию сотрудничества между организациями, задача которых состоит в том, чтобы не допустить использования Интернета в террористических целях.

C. Сексуальное насилие в условиях конфликта

44. Сексуальное насилие по-прежнему используется в качестве тактики терроризма в целях наращивания власти ИГИЛ, содействия его финансированию и вербовочной деятельности, а также для разрушения социальной структуры местных сообществ. Как я уже отмечал в своем последнем докладе о сексуальном насилии в условиях конфликта (S/2016/361), если угроза сексуального насилия вынуждает гражданское население покидать свои дома, то, чтобы побудить мужчин и мальчиков из числа как местной молодежи, так и боевиков-иностранцев вступить в ряды ИГИЛ, им — в качестве вербовочной стратегии — предлагают жен и сексуальных рабынь (там же, пункты 19–22). ИГИЛ описывает захват и порабощение «неверных» женщин и детей как неизбежное следствие завоевания им новых территорий, а также стремится обеспечить регулирование и кодификацию сексуального рабства, что придает еще больший вес такому открытому обоснованию сексуального порабощения.

45. Торговля женщинами и девочками остается одним из важнейших источников финансовых поступлений для ИГИЛ и связанных с ним структур, которые продолжают использовать ИКТ для вымогания средств путем торговли женщинами. «Новаторское» использование коммуникационных платформ, например использование приложений для отправления частных сообщений, позволило ИГИЛ и связанным с ним лицам и структурам поддерживать секретную связь с помощью зашифрованных сообщений и заниматься продажей женщин и девочек с помощью интерактивного процесса торгов.

46. В рамках стратегии Организации Объединенных Наций по борьбе с терроризмом необходимо обеспечить привлечение к ответственности виновных в совершении сексуального насилия. Преследование за сексуальное насилие необходимо вести столь же решительно, как и преследование за совершение террористических актов. На своей пятьдесят пятой сессии Комитет против пыток, принимая заключительные замечания по Ираку (A/HRC/28/18), выразил обеспокоенность в связи с тем, что ИГИЛ систематически прибегал к тактике сексуального насилия, порабощения, похищений и торговли людьми, объектом которых являются главным образом женщины и девочки, принадлежащие к религиозным и этническим меньшинствам, и рекомендовал Ираку принять меры с целью повысить эффективность защиты женщин и покончить с безнаказанностью исполнителей. Поэтому важно предпринимать коллективные усилия для сохранения доказательств нарушений, совершаемых ИГИЛ, включая сексуальное насилие.

47. Государствам следует продолжать углублять понимание проблемы использования сексуального насилия как террористической тактики и официально признать жертв сексуального насилия в качестве жертв терроризма для раз-

работки мер и стратегий контрпропаганды, а также для обеспечения возможности возмещения ущерба и выплаты компенсаций. Государствам следует также взаимодействовать с традиционными и религиозными лидерами, которые могут способствовать тому, чтобы клеймо стыда и позора в случаях сексуального насилия стало уделом не жертв этого преступления, а уделом виновных в его совершении. Это крайне важно для обеспечения того, чтобы экстремисты не вышли победителями в соответствующей борьбе идей. В частности, следует противостоять попыткам религиозными постулатами узаконить изнасилование. Государства не должны вести борьбу с насильственным экстремизмом в ущерб правам женщин; напротив, эта борьба должна способствовать расширению прав и возможностей женщин в рамках усилий по укреплению семейных и общинных уз, как это предусмотрено в резолюции 2178 (2014) о борьбе с террористической угрозой. И наконец, государства должны обеспечить, чтобы в их национальном законодательстве была предусмотрена уголовная ответственность за использование социальных медийных платформ и приложений для обмена сообщениями в целях продажи женщин и детей.

IV. Обновленная информация о ходе осуществления государствами-членами соответствующих резолюций о борьбе с терроризмом

A. Уголовное правосудие и уголовное законодательство

48. Необходимость реагировать на стремительную эволюцию и эскалацию нынешней террористической угрозы, в том числе на появление ИГИЛ и успешную вербовку им иностранных боевиков-террористов, обусловила возникновение новых правовых проблем в сфере борьбы с терроризмом. Государства-члены продолжают добиваться, чтобы их законодательство полностью отвечало требованиям резолюции 2178 (2014) и способствовало принятию эффективных мер реагирования в связи с действиями иностранных боевиков-террористов (включая реагирование во всех случаях совершения ими серьезных преступлений в период передвижения (в первую очередь военных преступлений, преступлений против человечности и преступлений на гендерной почве)) (A/HRC/28/18).

49. В настоящее время лишь около одной трети из 77 государств-членов, которые были отнесены к категории «наиболее пострадавших» от угрозы, исходящей от иностранных боевиков-террористов, обновили свое законодательство во исполнение резолюции 2178 (2014) (см. S/2015/975). Во многих государствах-членах действующее законодательство не отвечает требованиям сразу в нескольких областях, в том числе в части, касающейся необходимости пресекать передвижение иностранных боевиков-террористов путем установления уголовной ответственности за связанные с подготовкой или соучастием действия. Кроме того, национальное законодательство многих государств-членов остается слишком широким или расплывчатым, и, следовательно, существует опасность того, что оно не обеспечивает адекватной защиты норм международного права прав человека, гуманитарного и беженского права.

50. Государства-члены продолжают также укреплять свой потенциал, необходимый для ведения эффективного расследования и преследования по сложным

делам, особенно по делам, связанным с действиями иностранных боевиков-террористов. Серьезной проблемой остается сбор доказательств в районах или из районов, в которые иностранные боевики-террористы были направлены.

51. Несколько государств сообщают о том, что значительная доля их граждан, подозреваемых в том, что они вернулись из районов, куда были направлены иностранные боевики-террористы, либо не могли быть привлечены к уголовной ответственности ввиду недостаточности оснований, либо были приговорены к краткосрочному тюремному заключению. В настоящее время лишь около половины государств, которые в наибольшей степени подвержены угрозе, создаваемой иностранными боевиками-террористами, разработали и проводят в жизнь стратегии привлечения к уголовной ответственности, реабилитации и реинтеграции возвращающихся лиц. Мадридские руководящие принципы в отношении иностранных боевиков-террористов (S/2015/939, приложение II)[8], и в первую очередь руководящие принципы 30–32, служат полезным подспорьем в этой области[9].

B. Международное сотрудничество

52. В силу того что деятельность террористических сетей и передвижения иностранных боевиков-террористов выходят за рамки одного конкретного региона, государства-члены в различных частях мира все больше и больше полагаются на международное сотрудничество с государствами за пределами своих традиционных двусторонних и региональных сетей сотрудничества. Вместе с тем, как показывают оценки Контртеррористического комитета Совета Безопасности, в деле обеспечения эффективного международного сотрудничества в целях пресечения потока иностранных боевиков-террористов существуют многочисленные проблемы, включая задержки в предоставлении взаимной правовой помощи, жесткие правила процедуры и отсутствие необходимого потенциала.

53. Оценки Контртеррористического комитета свидетельствуют и о том, что институт взаимной правовой помощи по-прежнему недостаточно задействуется ввиду связанных с ним зачастую длительных и сложных процедур. Некоторые государства-члены, в том числе некоторые из тех, которые в наибольшей степени затронуты угрозой, создаваемой иностранными боевиками-

[8] В письме от 15 декабря 2015 года Председатель Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1373 (2001) о борьбе с терроризмом, представил Совету руководящие принципы в отношении иностранных боевиков-террористов (S/2015/939, приложение II). Руководящие принципы были разработаны Контртеррористическим комитетом, при содействии Исполнительного директората Контртеррористического комитета, на его специальном совещании, посвященном пресечению потока иностранных боевиков-террористов, которое состоялось 27 и 28 июля 2015 года в Мадриде. Руководящие принципы были определены Исполнительным директоратом, действовавшим в тесном сотрудничестве с государствами-членами, соответствующими органами Организации Объединенных Наций и соответствующими международными и региональными организациями, а также организациями гражданского общества. Они основываются на существующей передовой практике, выявленной государствами и международными и региональными организациями и форумами в целях оказания помощи государствам в их усилиях по пресечению потока иностранных боевиков-террористов.

[9] См. также: https://www.thegctf.org/documents/10162/140201/14Sept19_The+Hague-Marrakech+FTF+Memorandum.pdf.

террористами, еще не назначили эффективного центрального органа для рассмотрения просьб о взаимной правовой помощи и выдаче. Процедурные задержки могут привести к полной утрате доказательств. Руководящие принципы и соответствующие публикации Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН)[10] служат полезным подспорьем, позволяющим государствам-членам эффективно сотрудничать в уголовных делах в целях привлечения террористов к уголовной ответственности и пресечения потока иностранных боевиков-террористов.

54. Опыт создания судебными органами сетей сотрудничества, таких как Евроюст, Европейская судебная сеть и Консультативная группа прокуроров стран Юго-Восточной Европы, демонстрирует полезность использования региональных механизмов в интересах расширения формального и неформального сотрудничества. Создание специальной сети координаторов по вопросам сотрудничества, доступ к которой обеспечивался бы круглосуточно, может стать прекрасным инструментом, содействующим своевременным обменам между правоохранительными органами. Развитию сотрудничества между государствами-членами может способствовать и применение регионального подхода в вопросах совершенствования законодательства, поскольку это позволит добиться большей согласованности в правовой сфере. Совет Европы, например, недавно завершил работу над дополнительным протоколом к своей Конвенции о предупреждении терроризма, в котором предусмотрен согласованный подход к осуществлению резолюции 2178 (2014).

C. Противодействие финансированию терроризма: борьба с финансированием ИГИЛ и иностранных боевиков-террористов

55. Несмотря на то, что государства-члены продолжают существенно продвигаться вперед в деле выполнения требований соответствующих резолюций Совета Безопасности в отношении предотвращения финансирования террористической деятельности, они по-прежнему сталкиваются с проблемами в плане эффективного осуществления новых мер, изложенных в соответствующих резолюциях Совета, которые расширяют круг преступных деяний, связанных с финансированием терроризма, относя к их числу и финансирование поездок иностранных боевиков-террористов. Несколько государств предложили включить связанных с ИГИЛ лиц в санкционный перечень в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды», а некоторые использовали положения резолюции 1373 (2001), касающиеся замораживания активов, для того, чтобы составить национальные перечни лиц и организаций, связанных с ИГИЛ, включая иностранных боевиков-террористов.

56. Государства — члены Группы разработки финансовых мер (ФАТФ) и аналогичные ФАТФ региональные органы занимаются анализом рисков, создаваемых ИГИЛ и связанными с ним лицами и структурами в плане финансирования терроризма, и в частности выявлением оперативных препятствий на пути обмена финансовой информацией и увеличения вклада учреждений, занимающихся вопросами борьбы с финансированием терроризма, в деятельность по предотвращению и расследованию случаев терроризма.

---

[10] См. https://www.unodc.org/unodc/en/terrorism/technical-assistance-tools.html.

57. Государства используют существующие межведомственные механизмы для улучшения координации действий в контексте разбирательства дел о терроризме и финансировании терроризма. Отдельные государства позволяют финансовым структурам обмениваться между собой информацией о счетах клиентов либо о самих клиентах, но масштабы такой практики, как правило, ограничены. Некоторые государства в последнее время в экспериментальном порядке опробуют платформы для обмена информацией по вопросам финансирования терроризма, которые допускают обмен конфиденциальной информацией на оперативном и директивном уровнях между государственными ведомствами и специально уполномоченными представителями частного сектора. Субъектам частного сектора также необходимо получать дополнительную информацию не только в целях защиты международной финансовой системы, но и для оказания помощи в выявлении и ликвидации террористических сетей посредством, например, разработки специальных финансовых критериев, позволяющих относить те или иные организации к числу субъектов, связанных с террористической деятельностью. Государства также отмечают, что некоторые финансовые продукты, например предварительно оплаченные карты, изначально более уязвимы в отношении злоупотреблений со стороны террористов. Наглядным свидетельством тому были ситуации, возникшие после связанных с ИГИЛ недавних террористических нападений, включая теракты в Париже в ноябре 2015 года.

58. Физическая перевозка наличных денег через границы по-прежнему остается для ИГИЛ одним из наиболее предпочтительных способов перемещения денежных средств. Государства все в большей степени осознают необходимость усиления контроля за трансграничным передвижением средств и товаров, а некоторыми уже предпринимаются шаги в этом направлении. Эти шаги включают в себя завершение национальной оценки рисков, связанных с финансированием терроризма, в рамках которой выявляются все существующие опасности и угрозы, а также определяются соответствующие меры противодействия. Например, государствами региона Ближнего Востока и Северной Африки, находящегося по соседству с зоной конфликта, были выявлены серьезные риски, связанные с возможной трансграничной перевозкой наличных средств. Однако, согласно соответствующим статистическим данным, число случаев, о которых поступили сообщения в период 2014–2016 годов, очень невелико.

59. ИГИЛ продолжает использовать методы, применяемые транснациональными организованными преступными группировками, с тем чтобы действовать в обход международного режима борьбы с терроризмом. Поэтому в дополнение к осуществлению международных документов о борьбе с терроризмом и режима санкций Организации Объединенных Наций, государствам рекомендуется действовать, руководствуясь и другими соответствующими международными документами, в частности Конвенцией Организации Объединенных Наций 2000 года против транснациональной организованной преступности и протоколами к ней. Все эти инструменты могут способствовать повышению эффективности принимаемых государствами мер с целью перекрыть каналы финансирования ИГИЛ, а также могут использоваться в интересах содействия эффективному международному и региональному сотрудничеству.

D. Правоохранительная деятельность и охрана границ

1. Правоприменение

60. Скоординированное проведение расследований в инициативном порядке имеет решающее значение для выявления случаев вербовки террористов, их финансирования, передвижения и поддержания ими контактов с помощью средств коммуникации, а следовательно и для ареста подозреваемых, прекращения активности террористических ячеек и предупреждения террористической деятельности. Ряд государств успешно содействовали систематизации, отслеживанию исключительно важных разведданных по борьбе с терроризмом и обмену ими с использованием централизованных баз данных, доступ к которым имеют все правоохранительные учреждения, уполномоченные вести борьбу с терроризмом. Наряду с этим в целях содействия обмену информацией на региональном и международном уровне используются национальные базы данных. В некоторых государствах совместные целевые группы по борьбе с терроризмом играют ведущую роль в обеспечении координации при проведении контртеррористических расследований и в контексте объединения усилий национальных и международных субъектов в рамках этого процесса.

61. Двусторонние и многосторонние соглашения продолжают обеспечивать государствам более широкие возможности в плане борьбы с угрозой, создаваемой ИГИЛ и иностранными боевиками-террористами. Помимо этого, государствам выгодно и участие действующих международных и региональных правоохранительных органов, таких, как Международная организация уголовной полиции (Интерпол), Европейское полицейское ведомство (Европол) и Ассоциация комиссаров полиции стран Юго-Восточной Азии (АСЕАНАПОЛ).

62. С учетом того, что ИГИЛ и другие террористические организации успешно вербуют в свои ряды новых членов, используя семейные и общинные связи, роль правоохранительных органов в осуществлении превентивных мер по борьбе с радикализацией приобретает еще большее значение. Работа полиции с населением и проведение в инициативном порядке разведывательных мероприятий — вот два примера применяемых некоторыми государствами методов, призванных содействовать недопущению радикализации и прекращению вербовки иностранных боевиков-террористов. Хотя ряд государств уже добились существенного прогресса в деле укрепления координации и обмена информацией в режиме реального времени на внутригосударственном уровне, другие только приступают к созданию своих соответствующих контртеррористических правоохранительных систем и потенциала. Потенциал многих государств остается не вполне адекватным с точки зрения возможностей создания и эффективного использования всего спектра правоохранительных мер и практических методов, необходимых для борьбы с терроризмом в целом и в целях недопущения передвижения иностранных боевиков-террористов в частности.

2. Пограничный контроль

63. Для многих государств-членов разработка и осуществление всеобъемлющих стратегий пограничного контроля по-прежнему представляют собой сложную задачу, особенно в контексте легкопроходимых границ и проблем с идентификацией убывающих или совершающих транзитный проезд иностранных боевиков-террористов. В то же время государства-члены признали, что обеспечение эффективного пограничного контроля остается ключевым аспек-

том борьбы с терроризмом и пресечения потока таких боевиков. На официальных пунктах въезда и выезда основными такими механизмами являются, в частности, системы предварительного сбора информации о пассажирах, запись регистрации пассажиров, использование биометрической технологии, а также базы данных Интерпола и национальные базы данных. После принятия резолюции 2178 (2014) число государств, использующих системы предварительного сбора информации о пассажирах, увеличилось с 51 до 56. Однако, поскольку процесс разработки системы предварительного сбора информации о пассажирах является крайне сложным и требует большого объема ресурсов, пройдет, скорее всего, не менее четырех-пяти лет, прежде чем число государств, пользующихся такими системами, значительно увеличится. Прогресс в этой области может ускориться благодаря тому, что Группа экспертов по упрощению формальностей Международной организации гражданской авиации (ИКАО) приняла недавно рекомендацию внести в приложение 9 Конвенции о международной гражданской авиации («Чикагская конвенция») поправку, имеющую целью сделать использование системы предварительного сбора информации о пассажирах обязательным международным стандартом. Однако следует отметить, что такие системы и/или запись регистрации пассажиров сами по себе не могут предотвратить поездки иностранных боевиков-террористов.

64. Некоторые государства отреагировали на угрозу, создаваемую иностранными боевиками-террористами, путем увеличения числа официальных пограничных пунктов и/или числа официальных должностных лиц, работающих на этих пунктах, или путем укрепления технологического потенциала уже имеющихся пограничных пунктов. Некоторые из них используют современные методы связи и наблюдения для мониторинга пограничных участков за пределами официальных контрольно-пропускных пунктов.

65. Однако ИГИЛ продолжает применять все новые, технологически эффективные методы для облегчения поездок иностранных боевиков-террористов (S/2016/92, пункт 32). К ним относится использование онлайновых форумов для распространения информации о том, как такие боевики могут избежать обнаружения при пересечении границ или использовать маршруты, которые не вызывают подозрений, и для их предупреждения о конкретных деталях, на которые государства обращают внимание при проверке на границах[11]. Чтобы остановить поток боевиков, государства должны разработать и осуществить дополнительный комплекс гибких, взаимодополняющих и скоординированных мер пограничного контроля, адаптированных к местным условиям.

E. Борьба с вербовкой и предотвращение/пресечение воинствующего экстремизма

66. Государства-члены продолжают выражать глубокую обеспокоенность по поводу неправомерного использования Интернета и социальных сетей ИГИЛ и его филиалами, которые стремятся вербовать новых членов и провоцируют или

[11] Хотя государства предприняли усилия для закрытия тех сайтов в Интернете, на которых были размещены «руководства» ИГИЛ, выдержки из них остаются широко доступными, в том числе потому, что они воспроизводятся в новостных средствах массовой информации и в социальных сетях. Уголовное преследование иностранных боевиков-террористов могут также осложнять руководящие указания со стороны ИГИЛ.

прославляют совершение террористических актов. Во время тематических прений Совета Безопасности, состоявшихся 14 апреля 2016 года и 11 мая 2016 года под председательством Китая и Египта соответственно, государства-члены подчеркнули важность принятия эффективных мер для запрещения и пресечения таких злоупотреблений, в том числе путем полного осуществления резолюции 1624 (2005) об угрозе подстрекательства к совершению террористических актов и о необходимости противодействия террористической пропаганде. Государства-члены также отметили необходимость уважения международных обязательств в области прав человека при проведении таких мероприятий.

67. Государства-члены уделяют повышенное внимание разработке всеобъемлющих подходов к борьбе с вербовкой и к предупреждению и пресечению воинствующего экстремизма, в том числе путем налаживания партнерств с неправительственными субъектами. Международное сообщество широко признает, что эффективные стратегии в этой области требуют участия правительственных субъектов, которые обычно не участвуют в борьбе с терроризмом, таких как те, которые занимаются вопросами образования, социального обеспечения, регионального развития, прав человека и религии. Как отмечается в резолюции 2178 (2014), это также требует взаимодействия с соответствующими местными общинами и неправительственными субъектами и расширения прав и возможностей заинтересованных групп гражданского общества. Прогресс в этой области был медленным. Следует тщательно разграничить соответствующие роли правительств и субъектов гражданского общества. По отношению к гражданскому обществу и правозащитникам это предполагает обеспечение способности неправительственных субъектов действовать в условиях безопасности и полного уважения прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, выражения мнения, религии, мирных собраний и ассоциации.

F. Права человека

68. Меры, принимаемые для борьбы с угрозой, создаваемой ИГИЛ и другими террористическими группами, требуют от государств решения трудных вопросов, касающихся их обязательств по международному праву, в частности по международному праву в области прав человека. Одна из проблем заключается в том, что уголовная ответственность за определенные деяния была недавно введена, по-видимому, без проведения надлежащего анализа, и соответствующие меры принимались, возможно, ретроактивно или поспешно; государствам следует и впредь следить за тем, чтобы предлагаемые законы, стратегии и меры, направленные на борьбу с ИГИЛ и другими террористическими группами, до их принятия становились предметом публичного обсуждения и рассмотрения в правозащитном контексте.

69. Меры, принятые для введения уголовной ответственности за попытку поездки иностранных боевиков-террористов на территорию, находящуюся под контролем ИГИЛ, также могут создавать более конкретные проблемы. В определенных случаях может оказаться не так просто привлечь к уголовной ответственности какое-либо лицо до совершения поездки на контролируемую террористами территорию с целью совершения террористических актов, когда может оказаться недостаточно доказательств того, что с этой целью были со-

вершены какие-либо конкретные действия. В некоторых случаях органы прокуратуры могут отчасти полагаться на акты выражения мнения в Интернете и социальных сетях, что может ущемлять право на свободу выражения мнения и свободу совести. Во всех случаях государства должны обеспечивать уважение принципа законности и презумпцию невиновности, и наказания за намерение или попытку совершить определенные деяния должны быть соразмерными.

70. Некоторые государства продолжают принимать меры по отмене проездных документов, в то время как другие рассматривают возможность принятия таких мер, как лишение гражданства предполагаемых иностранных боевиков-террористов и возвращающихся лиц. В этой связи должны приниматься во внимание необходимость соблюдения надлежащего судопроизводства и цель сокращения безгражданства. Аналогичным образом, государства должны и дальше предпринимать шаги для разработки четких и объективных критериев включения физических лиц в так называемые контрольные списки или списки лиц, которым запрещено пользоваться воздушным транспортом. При составлении таких списков государства должны обеспечивать, чтобы любые личные данные хранились и использовались в соответствии с целью, лежащей в основе их первоначального сбора, без неоправданного нарушения права на неприкосновенность частной жизни.

71. Среди некоторых государств наблюдается явная тенденция к тому, чтобы арестовывать и задерживать, в том числе в профилактических целях, возвращающихся лиц, которые, как подозревается, действовали за рубежом в качестве боевиков-террористов. Однако правовые основания для принятия таких мер могут не согласовываться с соответствующими обязательствами в области прав человека. Некоторые рассматривают альтернативы содержания под стражей, например домашний арест или целенаправленную слежку, в отношении тех, кто намеревается совершить поездку, а также в отношении возвращающихся лиц. Эти меры также должны согласовываться с обязательствами в области прав человека. Выражается обеспокоенность по поводу того, что увеличение миграционных потоков, вызванное отчасти действиями ИГИЛ в районах конфликтов, негативно сказывается на осуществлении права искать убежище и пользоваться убежищем от преследования. Государства должны продолжать соблюдать принципы международного беженского права при рассмотрении прошений лиц, ищущих убежище, и уважать принцип невыдворения. Государствам следует также тщательно изучать возможные последствия принятия своих законов, стратегий и мер для деятельности по оказанию гуманитарной помощи нуждающемуся населению.

V. Масштабы усилий Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам в борьбе с угрозой со стороны ИГИЛ

72. За период после представления моего первоначального доклада подразделения Организации Объединенных Наций, действуя на основании своих собственных мандатов и в партнерстве с соответствующими международными и региональными организациями, предприняли ряд шагов в целях поддержки усилий государств-членов по борьбе с угрозой со стороны ИГИЛ. Эти шаги излагаются ниже.

A. Иностранные боевики-террористы

73. Действуя в тесном сотрудничестве с Исполнительным директоратом Контртеррористического комитета и Группой по наблюдению, Целевая группа по осуществлению контртеррористических мероприятий разработала практический план наращивания потенциала для пресечения потока иностранных боевиков-террористов; в этом плане рассматриваются приоритетные рекомендации Контртеррористического комитета, содержащиеся в его третьем докладе о боевиках (S/2015/975). Этот план включает в себя 37 проектных предложений, охватывающих весь «жизненный цикл» явления иностранных боевиков-террористов, в том числе такие его этапы, как радикализация, поездка и финансирование (и реабилитация и реинтеграция, если эти лица возвращаются).

74. 21 января Целевая группа по осуществлению контртеррористических мероприятий/Контртеррористический центр Организации Объединенных Наций и представители 12 субъектов, представляющих информацию для Целевой группы, встретились с членами Совета и другими заинтересованными государствами-членами, чтобы проинформировать их об этом плане. Центр будет финансировать семь из этих проектов, хотя для полного осуществления данной программы, к которому Совет призвал в заявлении своего Председателя (S/PRST/2015/11), потребуются значительные донорские ресурсы. КТЦООН продолжал осуществлять свой проект по повышению информированности об иностранных боевиках-террористах, включая анализ причин, побуждающих людей присоединяться к террористическим группам на Ближнем Востоке, и изучение ключевых факторов, влияющих на их мышление, и причин их возвращения в государства своего происхождения.

75. За период после представления моего первоначального доклада УНП ООН продолжало осуществлять свою пятилетнюю программу технической помощи по укреплению правового режима борьбы с иностранными боевиками-террористами, которая направлена на усиление национальной нормативно-правовой базы, подготовку работников системы уголовного правосудия и правоохранительных органов путем организации специальных тематических семинаров и расширение международного, регионального и субрегионального сотрудничества, в том числе путем создания платформ для обмена информацией между определенными государствами Ближнего Востока. По завершении первого этапа этой программы УНП ООН опубликовало два подробных доклада, которые содержат полезный перечень потребностей государств региона в технической помощи и подборку примеров передовой практики, применяемой для борьбы с угрозой, создаваемой такими боевиками.

B. Уголовное правосудие и законодательство

76. От прокуроров все чаще требуют, чтобы они сотрудничали как с частными поставщиками услуг связи, так и с международными учреждениями и судебными органами других государств. В стремлении оказывать государствам помощь в привлечении террористов к судебной ответственности и содействовать международному сотрудничеству по уголовно-правовым вопросам Исполнительный директорат Контртеррористического комитета объединил свои усилия с Институтом исследований в области безопасности и Международной ассоциацией прокуроров с целью разработать под эгидой Ассоциации Контртер-

рористическую сеть прокуроров. Эта сеть позволит прокурорам из 173 стран объединить свои усилия и даст им возможность сотрудничать друг с другом и обмениваться опытом в решении сложных задач, связанных с судебным преследованием за террористические преступления.

C. Борьба с финансированием терроризма

77. Члены Рабочей группы по борьбе с финансированием терроризма Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий активно участвуют в организации профессиональной подготовки для блокирования активов и борьбы с актами похищения людей в целях получения выкупа. Что касается замораживания активов, то Целевая группа по осуществлению контртеррористических мероприятий/Контртеррористический центр Организации Объединенных Наций разработали проект по наращиванию потенциала, призванный повысить эффективность осуществления положений, содержащихся в резолюциях 1373 (2001), 1267 (1999) и 1989 (2011) посредством, в частности, организации профессиональной подготовки и консультирования государств-членов.

78. ЮНОДК организует рабочие совещания в регионе Ближнего Востока и Северной Африки, посвященные вопросам замораживания активов террористов, включенных в перечень в соответствии с режимом санкций Организации Объединенных Наций. В апреле 2016 года ЮНОДК и иракские власти произвели обзор законопроекта о борьбе с терроризмом (на рассмотрении парламента страны с 2011 года) и разработанного недавно законопроекта о замораживании активов террористов. В ходе обзора были также рассмотрены первоочередные потребности в технической помощи, выявленные по итогам оценочной поездки членов Контртеррористического комитета в Ирак в сентябре 2015 года.

79. Контртеррористический центр Организации Объединенных Наций приступил к осуществлению проекта по наращиванию потенциала пресечения возможностей, имеющихся у террористов в плане получения выкупа, за счет оказания содействия государствам и соответствующим неправительственным организациям (НПО) в деле обеспечения безопасного возвращения заложников без выплаты выкупа или предоставления существенных политических уступок в этом процессе. Центр также организовал региональную конференцию в Найроби в марте, в работе которой приняли участие НПО, финансовые учреждения и представители средств массовой информации и сектора страхования, для обсуждения потребностей в области укрепления потенциала в деле пресечения или предотвращения похищения людей с целью получения выкупа в Африке.

80. 14 апреля 2016 года Контртеррористический комитет и Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) об «Исламском государстве Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде»» и связанных с ними лицах, группах, предприятиях и организациях, совместно с Группой разработки финансовых мер провели совместный открытый брифинг в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций, с тем чтобы обозначить тактику и передовые наработки в деле лишения террористических групп источников финансирования.

D. Правоохранительная деятельность и охрана границ

81. Исполнительный директорат Контртеррористического комитета и швейцарская неправительственная организация ICT4Peace приступили к осуществлению совместного проекта по обеспечению участия частного сектора в борьбе с использованием террористами ИКТ. На мероприятии, посвященном началу осуществления этого проекта, присутствовали представители индустрии ИКТ и частного сектора, подразделений Организации Объединенных Наций по борьбе с терроризмом и защите прав человека, Главного управления Европейского союза по вопросам миграции и внутренних дел, Отдела Европола по адресно-справочной работе в Интернете и экспертно-аналитических центров.

82. В рамках этого проекта Исполнительный директорат Контртеррористического комитета и ICT4Peace будут взаимодействовать с частным сектором и гражданским обществом, чтобы углубить понимание действующих в отрасли мер реагирования на использование террористами товаров и услуг, особенно в том, что касается информационного наполнения, и выявить передовые наработки. Конечная цель проекта состоит в том, чтобы создать форум, в рамках которого эти же наработки и опыт могут обсуждаться и доводиться до сведения более широкого круга действующих лиц. Для достижения этой цели в течение следующих нескольких месяцев в Европе, Азии и Северной и Южной Америке будут проводиться практикумы с целью вовлечь промышленные круги и гражданское общество.

83. В рамках усилий Организации Объединенных Наций по расширению использования государствами систем заблаговременного получения информации о пассажирах было проведено два из пяти запланированных региональных практикумов, направленных на повышение осведомленности и создание потенциала по этому вопросу, — в Бангкоке в марте 2016 года для стран Южной и Юго-Восточной Азии и в Аммане в мае 2016 года для государств Ближнего Востока и Северной Африки. Эти мероприятия были организованы Целевой группой по осуществлению контртеррористических мероприятий/Контртеррористическим центром Организации Объединенных Наций в тесном сотрудничестве с Исполнительным директоратом Контртеррористического комитета и при участии Международной ассоциации воздушного транспорта, Международной организации гражданской авиации, Интерпола и Международной организации по миграции. Все приглашенные государства признали необходимость внедрения систем заблаговременного сбора информации о пассажирах во исполнение резолюции 2178 (2014) и констатировали, что поддержка со стороны Организации Объединенных Наций пойдет на пользу государствам, имеющим низкий потенциал.

84. Контртеррористический Центр Организации Объединенных Наций также сотрудничает с Глобальным контртеррористическим форумом в рамках совместной инициативы по обеспечению безопасности на границах (первоначально была нацелена на страны Сахеля и Африканского Рога), которая предусматривает сбор и распространение передовых наработок в области обеспечения безопасности границ, управления пограничными потоками и пограничного контроля, а также определение способности государств применять такие наработки и пресекать поток иностранных боевиков-террористов. Первый и второй региональные практикумы в рамках проекта были проведены в декабре 2014 года и, соответственно, мае 2015 года.

E. Противодействие вербовке и предупреждение/подавление воинствующего экстремизма

85. Совместно с правительством Швейцарии 7 и 8 апреля 2016 года мы провели в Женеве конференцию по теме «Предотвращение насильственного экстремизма: перспективы на будущее». В конференции приняли участие 745 человек из 125 стран-членов, 23 международных и региональных организаций и 26 подразделений системы Организации Объединенных Наций и 67 организаций гражданского общества и частных компаний.

86. Проведенные на Конференции обсуждения предоставили государствам-членов, международным и региональным организациям и гражданскому обществу возможность обменяться мнениями, опытом и передовыми наработками при решении ключевых вопросов предупреждения воинствующего экстремизма. Конференция также стала ценным форумом для дальнейшего рассмотрения моего плана действий по предупреждению насильственного экстремизма (см. A/70/674), который Генеральная Ассамблея будет рассматривать в контексте пятого обзора Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций 30 июня и 1 июля.

F. Устранение условий, способствующих распространению терроризма

87. Рабочая группа по ликвидации условий, способствующих распространению терроризма Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий ведет работу по укреплению потенциала и повышению осведомленности в областях, касающихся молодежи, коммуникаций и образования. Исполнительный директорат Контртеррористического комитета продолжал поддерживать потенциал государств-членов по устранению условий, способствующих распространению терроризма, в рамках комплексных национальных стратегий по борьбе с подстрекательством, в ходе рабочих совещаний и в рамках своего конструктивного диалога с правительственными должностными лицами и представителями гражданского общества. ЮНОДК и Хедайа провели региональную конференцию в Абу-Даби в целях изучения процесса разработки и осуществления эффективной превентивной стратегии уголовного правосудия в борьбе с радикализацией и насильственным экстремизмом в связи с угрозой, создаваемой иностранными боевиками-террористами, включая разработку национальных стратегий пресечения и предотвращения насильственного экстремизма.

88. Альянс цивилизаций Организации Объединенных Наций оказывает поддержку молодежным группам гражданского общества, которая затрагивает сотни тысяч людей. Были подготовлены и распространены СМИ/компьютерные игры, посвященные вопросам поощрения мира. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры организовала конференцию и учредила механизмы принятия последующих мер по вопросу о роли Интернета в радикализации и вербовке. Что касается коммуникаций, то Департамент общественной информации Секретариата обеспечивал освещение мероприятий, направленных на борьбу с терроризмом и насильственным экстремизмом и распространение программ на различных языках, в том числе с

помощью Радио Организации Объединенных Наций, Интернет-телевидения Организации Объединенных Наций и социальных сетей. В поддержку беженцев и других насильственно перемещенных лиц, включая детей и молодежь, и в попытке свести к минимуму риск экстремизма и радикализации Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев обеспечивает доступ к ресурсам и услугам и реальные перспективы удовлетворения прав на образование, здравоохранение и занятость.

G. Защита прав человека в условиях борьбы с терроризмом

89. Члены Рабочей группы по поощрению и защите прав человека и обеспечению верховенства права в условиях борьбы с терроризмом, учрежденной в рамках Целевой группы Организации Объединенных Наций по осуществлению контртеррористических мероприятий, продолжали осуществление проекта профессиональной подготовки и укрепления потенциала сотрудников правоохранительных органов применительно к правам человека, верховенству права и предотвращению терроризма в координации с государствами-членами, выступающими в качестве партнеров на Ближнем Востоке и в Северной и Западной Африке. Государства-партнеры сейчас выявляют извлеченные уроки и передовые наработки в процессе обучения и в большей степени подготовлены к корректировке контртеррористических стратегий и практики, которые позволят лучше демонстрировать соблюдение международными нормами прав человека, что будет способствовать более долгосрочным и системным изменениям в поведении. Выпуски Справочного руководства по основным правам человека Рабочей группы продолжали обеспечивать государствам-членам руководящие указания для внесения изменений в политику и практику в таких ключевых областях, как содержание под стражей, справедливые судебные процессы и национальное законодательство по борьбе с терроризмом.

H. Органы Организации Объединенных Наций и полевые миссии

90. Миссия Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии (МООНПЛ) подготовила оценочные доклады по ИГИЛ, которые она распространяет среди государств-членов в целях поддержки их усилий по борьбе с угрозой ИГИЛ. МООНПЛ продолжает поддерживать усилия Председателя Совета в его руководящих усилиях по обеспечению перехода Ливии и созданию правительства национального согласия, чтобы ограничить дальнейшее расширение ИГИЛ.

91. Исполнительный директорат Контртеррористического комитета и МООНСИ тесно сотрудничают друг с другом с целью создать координационный механизм для удовлетворения первоочередных потребностей в технической помощи, выявленных в Ираке по итогам оценочной поездки членов Контртеррористического комитета в страну, состоявшейся в сентябре 2015 года. Рекомендации по удовлетворению приоритетных потребностей в технической помощи призваны укрепить потенциалы Ирака в областях, связанных с законодательством, финансами, правоохранительной деятельности и пограничного контроля. Исполнительный директорат Контртеррористического комитета сей-

час устанавливает контакты с рядом организаций, занимающихся оказанием помощи, включая государства-члены, подразделения системы Организации Объединенных Наций и партнеров из числа международных и региональных организаций, на предмет облегчения доставки технической помощи в Ирак.